

S. SHERRATT, J. BENNET (eds). *Archaeology and Homeric Epic*. (Sheffield Studies in Aegean Archaeology). Oxford–Philadelphia: Oxbow Books, 2017. 176 p.

В серии «Шеффилдских исследований по эгейской археологии» Шеффилдский университет издал в 2017 г. том «Археология и гомеровский эпос»¹. Статьи в нем названы главами, но это не цельный том, а сборник. Судя по вводным словам к первой главе и некоторым другим местам, это издание докладов на круглом столе, созданном за несколько лет до публикации, и, как можно судить по сноскам, за порядочное количество лет (только в двух статьях есть сноски на литературу, вышедшую после 2011 г.). Редакторами-составителями тома являются профессора Шеффилдского университета Сюзан Шеррат и Джон Беннет. В бытность мою в Англии 20 лет тому назад мне довелось побывать дома у супругов Эндрю и Сюзан Шерратов, тогда под Оксфордом, и я не понаслышке знаю Сюзан как высококвалифицированного античника-гомероведа. В 2014 г. в Оксфорде вышел сборник в ее честь². Джон Беннет, специалист по линейному В и микенскому миру, до Шеффилда преподавал в Кембридже и Оксфорде, а ныне является директором Британской школы в Афинах.

Рецензируемый том, на мой взгляд, очень показателен, и, чтобы объяснить свое внимание к нему, я должен напомнить о своей, профессионального археолога (хотя также и с филологическим образованием), личной вовлеченности в филологическое изучение гомеровского эпоса. Вовлеченность эта была для меня драматической, потому что я натолкнулся на почти всеобщее неприятие специалистов-античников, для которых в гомероведении все представлялось стабильным, а основные проблемы — решенными. Считалось, что спор аналитиков и унитариев давно разрешился в пользу последних, дата создания поэмы установлена (конец VIII в. до н.э.), Троянская война стала фактом истории, а Троя раскопана и, как говорил Шлиман, другой нет. Раскопки М. Корфмана вроде бы устранили последние сомнения в тождественности раскопанного города гомеровской Трое.

Революция Пэрри — Лорда, т.е. открытие фольклорной природы гомеровского эпоса, и неоаналитический пересмотр (признание предшествования «Илиаде» и «Одиссее» других поэм троянского цикла) долго не изменяли в среде антиковедов основного представления о зарождении гомеровских поэм и даже основных

¹ Sherratt, Bennet 2017.

² Galanakis, Wilkinson, Bennet 2014.

дат их возникновения. Все строилось на основе концепции унитариев. По-прежнему считалось, что великий поэт играл решающую роль в создании поэм, а его эпические описания в основном отражали реальность XIII в. до н.э.

Побужденный к сомнению несоответствиями археологического облика руин Гиссарлыка образу гомеровского города и Троянской войны, я начиная с середины 1980-х годов применил к исследованию «Илиады» методику, использованную Жаном Астрюком в библейской критике: сопоставил многочисленные дублеты в поэме (Троя/Илион, Парис/Александр, Афина/Афиней и т.д., вплоть до синонимических выражений и слов) с повторением сюжетных линий, установил корреляцию и пришел к выводу, что немцы-аналитики XIX в. были правы: поэма составлена из пяти-шести отдельных песен, каждая из них связана с определенной местностью и имеет свою дату включения. После небольших статей³ я опубликовал результаты своих исследований (со всеми таблицами и картами) в томе «Анатомия “Илиады”»⁴.

Еще до этого я опубликовал книгу «Бесплотные герои»⁵, в которой рассмотрел образы всех основных героев «Илиады» и показал, что все они не являются изображением реальных исторических личностей, а вошли в поэму из фольклора: это образы местных героев – покровителей тех или иных сфер деятельности (наподобие христианских святых). Эта книга недавно вышла в английском переводе⁶.

Я пришел также к выводу, что взятие ахейцами Трои – вымысел, что Троянская война в том виде, как она описана в «Илиаде», никогда не происходила, что эпос, как многие эпосы других народов, описывает победы, никогда не имевшие места в истории: он их придумывает, компенсируя реальные поражения. Археология ясно показывает, что Трояда не завоевывалась греками-ахейцами, греки туда пришли уже после падения микенских государств. И вообще Троя и Илион – разные города, как показывают хеттские источники; Шлиман, Блеген и Корфман раскопали Илион (это ясно из надписей), а Трою они не нашли. Троя была в другом месте (подозреваю, что это Полиохни на Лемносе, давно раскопанный итальянцами). Общую концепцию формирования «Илиады» и гомеровского эпоса я изложил при анализе Каталога кораблей в большой статье «Каталог кораблей: структура и стратиграфия»⁷. А для широкой публики выпустил книгу «Расшифрованная «Илиада»»⁸.

Мои выводы были слишком радикальны, чтобы сломить лед недоверия к вторженцу из другой науки, и только такой авторитет, как И.М. Дьяконов встал однозначно на мою сторону⁹. Вот почему я с живым интересом встретил шеф-филдский том, взгляды авторов которого во многом созвучны моим.

³ Klejn 1984a; 1984b; 1986a; 1986b; 1986c и др.

⁴ Klejn 1998.

⁵ Klejn 1994.

⁶ Klejn 2012.

⁷ Klejn 2000.

⁸ Klejn 2014.

⁹ В 1985 г. И.М. Дьяконов написал в отзыве о моих выводах по гомеровскому эпосу: «Теория Л.С. Клейна несомненно вызовет обширную литературу, в том числе будут несомненно и критические замечания, однако она построена столь основательно, что совершенно отвергнуть ее будет, кажется, невозможно, да и поправки сколько-нибудь кардинального характера представляются маловероятными. Труд Л.С. Клейна означает начало новой эпохи в гомероведении, приятно, что он появится в нашей стране» (Diakonoff 1985, 427–428). Он повторил это в печатной рецензии (Diakonoff 1987, 209–211).

После предисловия, написанного редакторами сборника и кратко излагающего суть и значение его глав, следует первая статья, которая является ключевой ко всему тому, задает тон. Она написана маститым кембриджским археологом Энтоном Снодграссом и озаглавлена «Гомер — движущаяся мишень». Именно эта статья и будет главным предметом моего внимания.

Снодграсс констатирует, что в течение XX века гомероведы пришли к однозначному решению, что дата создания «Илиады» — конец VIII в., около 700 г. до н.э. Отдельные выбивавшиеся из этого хора голоса — в 1950-х годах М. Финли, который ратовал за датирование некоторых кусков IX и даже X в., или А. Джованнини, видевшего в Каталоге поздние даты, — не воспринимались всерьез: мол, это отдельные места, это Каталог. В. Буркерт в 1978 г. указывал на упоминание стовратных Фив в Египте, что могло относиться ко времени после XXV династии, т.е. к VII в. до н.э. Ну что ж, значит эти три строчки — поздняя вставка.

Но один за другим разные ученые находили все больше мест, которые требовали более поздних дат. Датировки Гомера сдвигались, Гомер превращался в движущуюся мишень. Снодграсс особенно важными считает работы Вальтера Буркерта и Мартина Веста¹⁰, но главной движущей силой нового движения («подлинным гуру») он называет Грегори Надя, который с начала 1990-х годов разрабатывал эволюционную модель формирования «Илиады» со включением разных песен, предвосхищенную в книге рубежа 1980-х годов¹¹ и ярко представленную в книгах 1990 и 1997 гг.¹² По этой модели, формирование поэмы прошло через пять стадий: 1) с конца II тыс. до конца VIII в. — текучее состояние поэмы, без письменного оформления; 2) с конца VIII по середину VI в. — общеэллинский период, тоже еще без письменной фиксации; 3) с середины VI по конец IV в. — афинский период, начатый Писистратом, с письменной фиксацией; 4) с конца IV по середину и вторую половину II в. — стандартизация, но при хождении устных вариантов; 5) после II в. — канонизация, превращение в «писание».

Снодграсс, услышавший Надя впервые в 1993 г., пишет о своих впечатлениях: «Помню, я думал: мои коллеги-классики никогда не купятся на это. Как же я ошибался! Одна из черт, приписываемых нами, археологами, эгейскими в том числе, нашим коллегам-филологам, это осторожность до степени робости. По моему опыту, это мы, археологи, часто показываем себя более робкими. В этих событиях «эволюционная модель» Надя была освоена не только людьми из Кембриджа, но и широкими кругами филологов-классиков англоязычного мира. Среди научной молодежи в США, как сказал один из их числа, «она почти достигла статуса ортодоксии»... Возможно, это окажется всего лишь модой, но, по крайней мере пока, с этим придется как-то жить» (с. 5).

Затем Снодграсс рассматривает ту область, в которой этот пересмотр произвел наиболее «разрушительное» воздействие: привязку тех или иных изображений на керамике и других предметах к определенным сценам «Илиады» и «Одиссеи». Если раньше обнаруженные места толковались как результат привязки не к «Илиаде» и «Одиссее», а к другим поэмам троянского цикла, то теперь они могут толковаться как ранние версии гомеровских поэм, просто не попавшие в канонизированный текст.

¹⁰ Burkert 1987; West 1988.

¹¹ Nagy 1979.

¹² Nagy 1990; 1997, 206–207; русский перевод первой из этих книг: Nagy 2002.

Далее Снодграсс пишет: «Я исхожу из личного горького опыта: я ведь опубликовал книгу¹³, в которой не вполне принималась «эволюционная модель» гомеровских текстов, имевших хождение впоследствии. Видимо, мне бы надо было переписать всю книгу, но наилучшим решением было бы вообще ее не публиковать, потому что одно из ее основных положений ныне под огнем» (с. 5–6). Щит Ахилла выглядит ныне как относящийся к VI в., и в Каталоге немало мест, отвечающих реалиям VI в.

Вторая статья написана Оливером Дикинсоном из Даремского университета, специалистом по Темным векам, и озаглавлена «Жажда верить: почему Гомер не может быть “достоверным” в каком-либо значимом смысле». Автор откровенно признает свою «нетерпимость» к реконструкции эгейской истории и Эгейского мира по Гомеру. Как и я, автор выступает с этим убеждением с середины 1980-х годов, он особенно останавливается на разборе Каталога кораблей, в котором не оставляет ничего раннего, — все позднее. Не было никакого эгейского мира, описанного в Каталоге. Это результат смешения описаний разных эпох. Я не пересказываю здесь его выводов, потому что это было бы для меня повторением моих собственных, сделанных на более широком материале и несколько более развернутых эволюционно. В Каталоге кораблей я все-таки улавливаю и раннюю историю, но очень глубоко скрытую в стратифицированных отложениях.

Третья статья («Мечта и реальность в работах Генриха Шлимана и Манфреда Корфмана») принадлежит Йоганнесу Хаубольду, также из Дарема. Здесь реконструкции Трои как могущественного центра и Троянской войны как реального и важного события истории ставятся под сомнение с другой стороны: оба главных раскопщика Трои-Гиссарлыка, Шлиман и Корфман, были романтиками-мечтателями, и их воображение не могло не оказывать воздействия на то, как они интерпретировали раскопанный материал. Более того, в самосознании немецкого народа деятельность обоих славных археологов пришлась на периоды, очень важные в национальной истории. Деятельность Шлимана совпала с объединением Германии во времена Бисмарка, а раскопки Корфмана — с объединением Германии после падения Берлинской стены. Оба открывателя начала европейской истории стали национальными героями своей страны, и их раскопки приобрели символическое значение. Шлиман с его агрессией по отношению к туркам воспринимался как воплощение духа германского колониализма, а Корфман, принявший второе (турецкое) гражданство, воплощал идеологию новой Германии с ее турецкими согражданами.

Статья Сьюзан Шеррат, четвертая в сборнике, называется «Гомеровский эпос и контексты бардовского творчества». Следуя А. Лорду, она считает слово «бард» наиболее соответствующим древнегреческому «аэд». Статью она посвятила всем аспектам проявления бардовского творчества в эпосе: образам бардов у Гомера (Фемий, Демодок и др.), их инструментам, их социальному положению, способам, которыми они создают свои героические образы. Разумеется, детально рассмотрены изображения аэдов на керамике и фресках, но, по странной оплошности, пропущена бронзовая фигурка аэда, играющего на четырехструнной лире, с Крита (IX в., хранится в музее Гераклиона, воспроизведена на обложке обоих изданий моих «Бесплотных героев», русского и английского). Во всяком случае эта деятельность древних бардов охватывает широкий отрезок времени, начиная с XIV в.

¹³ Snodgrass 1998.

В совместной статье Джека Дэвиса и Кэтлин Линч из университета Цинциннати (с участием С. Хофстра из Миннеаполиса) «Вспоминая и забывая Нестора: плюсквамперфект пилюсского прошлого» освещаются раскопки поздних слоев на месте «дворца Нестора». Высказывались предположения, что было там в гомеровское время: почитание героев или культовое место, связанное с жертвоприношениями. Детальный анализ показал, что ничего подобного на этом месте не было, в гомеровское и вообще античное время греки не знали тут Пилоса, Пилос даже во время Гомера мыслился в другом месте, о чем в гомеровском тексте имеется достаточно указаний.

Диамантис Панагиотопулос из Гейдельберга — автор шестой статьи в сборнике: «Контролируя их прошлое: прослеживая память о микенском». Автор исходит из того, что микенские таблички не образуют архивов. В них отражена память о событиях только какого-то одного года и, в крайнем случае, предшествующего ему. На примерах он прослеживает другие способы сохранения памяти: слова, вещи, места, образы, художественные стили.

В седьмой статье Александр Мазаракис Эниан из университета Фессалии «Герои в раннем железном веке Греции и гомеровский эпос» занят вопросом, порожден ли культ героев VIII в. эпосом. Многие так думают (Колдстрим), но большинство (Роде, Хадзистелиу-Прайс, Надь, Антоначчо и др.) полагают, что эпос мало воздействовал на культ героев. Кто же был вовлечен в культ и по каким мотивам? Святилища эпических героев автор отвергает: они возникли под влиянием литературы в основном в VII в. Но мифы о Геракле в Фивах возникли в VIII в., как и многие другие. В позднем бронзовом веке существовал «культ могил», но позже после смерти почитались другие герои — индивиды, занимавшие видное положение при жизни. В Фессалии почитались эпонимы местности: Аятос и др. В VIII в. и позже специально искали вещи и могилы легендарных героев; эти эпизоды описаны в источниках. Автор игнорирует широко известное погребение начала X в. у Лефканди на Эвбее, интерпретируемое как героон: прах мужчины в старой бронзовой амфоре с сопровождающим богатым женским погребением и четырьмя конями; все это в апсидном здании с колоннами и под курганом¹⁴. В целом статья Мазаракиса Эниана представляется мне довольно слабой. Как я показываю в «Бесплотных героях»¹⁵, если взять всю полноту сведений о гомеровских героях и их культах, можно проследить их специализацию, возникновение, ветвление и привязку к местностям до проникновения в эпос.

Восьмая статья принадлежит Стефании Дэлли из университета Цинциннати. Она называется «Гильгамеш и герои в Трое: миф, история и обучение в формировании традиции». Это тема, уже разработанная в гомероведческой литературе, но Дэлли нашла ее незатронутый аспект: она рассмотрела роль шумерских и вавилонских писцовых школ и распространения соответствующих языков (как дипломатических) и владения клинописью в продвижении эпических произведений шумерской и вавилонской культуры среди хеттов, ассирийцев, финикийцев и греков. Автор лишь вкратце прослеживает, как изменялся при этом первоначальный сюжет о Гильгамеше, а в историческом прототипе героя она в отличие от многих востоковедов не усматривает шумерского царя XXVII в. Бильгамеса, а видит лишь образ божества.

¹⁴ Demand 2011, 227.

¹⁵ Klejn 1994; 2012.

Девятая статья — Маргарет Бейсингер из Принстонского университета — «История и создание южнославянского эпоса». Она рассматривает южнославянский эпос как модель для оценки правдивости древнегреческого эпоса. Южнославянский эпос воспринимался его носителями (хранителями и слушателями) как святая правда, как истинная история сербского народа. На деле это были легендарные предания, воплощенные в героических песнях, причем воплощенные по-разному, а главным образом по мифологическим сюжетам. Южнославянские эпические песни исполнялись народными певцами на одном языке, объединявшем сербов, хорватов, боснийцев и черногорцев, но религия у них разная: сербы и черногорцы — православные, хорваты — католики, а боснийцы — мусульмане. Христиане (в основном сербы) пели о святой борьбе против турецкого нашествия, мусульмане-боснийцы — о борьбе против неверных повстанцев.

Историческая канва сербского эпоса — поражение сербов в битве с турками при Косовом поле в 1389 г., после которого воцарилось на полтысячи лет турецкое иго, хотя на деле оно наступило в 1459 г. после потери сербами Смедерева. В битве на Косовом поле были убиты оба полководца — сербский царь Лазарь и турецкий султан Мурад. Главный герой и безупречный герой эпоса — не Лазарь, а Марко Кралевич, который на деле был царьком македонского царства Прилепа, сторонником сербов, но и вассалом турецкого султана. Главным вопросом эпоса была причина, по которой богохранимые сербы потерпели поражение. Эпос отвечал просто: из-за предательства. Предателем был объявлен зять царя Лазаря Вук Бранкович, зато другой зять, Милош Обилич, пробрался к врагам и убил Мурада. Эпос — не история, а народное представление о своей истории.

Десятая и последняя статья сборника несколько выбивается из общего контекста. Родерик Битон из Лондонского университета озаглавил ее ««Национальный эпос современных греков?»» — эту фразу из прессы он пояснил подзаголовком: ««Дигенис Акрит», гомеровский вопрос и создание современного мифа». В 1869 г. учитель из Трапезунда Савва Иоаннидис наткнулся в близлежащем монастыре Пресвятой Богородицы под горой Мела (Панагия Сумела) на византийскую рукопись в три тысячи строк, без начала и оглавления. Через шесть лет текст опубликовали в Париже два французских византиниста под названием «Деяния Дигениса Акрита». Они отождествили византийского Акрита с Акритасом — современным греческим фольклорным героем, воюющим со смертью. Ничего общего кроме созвучия имени у героев нет. Имя Дигенис означает «двуродный» (герой был полукровкой — наполовину ромей, наполовину сарацин), а Акрит — «живущий на границе». Но в XIX в. было модно находить национальные эпосы — «Беовульф», «Песнь о Роланде», «Песнь о Нибелунгах», «Калевала». Вот французы и нашли для греков эпос посовременнее гомеровского. В 1907 г. видный греческий фольклорист Николай Политис свою инаугуральную лекцию в Афинском университете посвятил этому герою, назвав ее «Национальный эпос современных греков». И началось. А рукопись в 1922 или 1923 г. погибла при разграблении монастыря турками во время резни христиан. Кампания же в прессе по пропаганде нового национального эпоса закончилась в 1980-х годах возмущенным выступлением поэта Паламаса, который не только восстал против этого плохо сконструированного мифа, но и написал собственную героическую эпопею о царе Василии II, где тот восклицает: «...ибо я Дигенис, я Акритас!»

Битон делает из истории этого «эпоса» если не модель, по которой создавались всякие эпосы, то намек, что аналитики были правы, реконструируя создание гомеровского эпоса из случайно подвернувшихся компонентов. Я также склоняюсь

на сторону аналитиков, но думается, что эпосы возникают не так. Не на пустом месте. В данном случае эпос и не возник, была лишь попытка имитации эпоса из подручных средств — таких было немало и в наших пенатах (вспомним Джамбула и Сулеймана Стальского).

Эпосы возникают не так. Во-первых, для возникновения фольклорной традиции нужно, чтобы народ был либо бесписьменным, либо сильно оторван от письменной традиции. Во-вторых, для всеобщей готовности слушать воспевание героических подвигов предков нужно существенное потрясение, которым обычно является народное унижение, крупное поражение в войне, утрата независимости. Русские богатыри в былинах побивали татар, когда на деле было татарское иго. Ахейцы разносили и сжигали мифическую Троию, когда на деле Илион стоял недосягаемый. Ничего этого в истории с Акритом/Акритасом не было. Но показательно само желание Битона оправдать аналитиков — таков новый тренд.

Не хочу, чтобы сложилось впечатление, будто я представляю свои выводы совпадающими или конкурирующими с концепцией Г. Нады. Схожи у нас только выводы о датах, расширение диапазона дат отраженных в эпосе событий. У Нады совершенно иная постановка вопроса, она логически вытекала из революционного переворота Пэрри — Лорда с выявлением фольклорности гомеровского эпоса. Это все же эволюция одной поэмы, пусть и с включением разных песен на ранних этапах. У меня же учитывается и фольклорность эпоса, и неоаналитическая традиция (с передвижкой прочих поэм троянского цикла в более раннее время, чем «Илиада» и «Одиссея»), но на основе новых фактов и методов (в том числе статистических) возрождается именно реконструкция самостоятельных песен, соединившихся в гомеровский эпос постепенно. С разными датами и разными местами возникновения, а это совершенно иная конкретика.

Подводя итог общему впечатлению от шеффилдского сборника, можно сказать, что его материалы, особенно заглавная статья Э. Снодграсса, воспринимаются как сигнал о смене основного тренда в гомероведении.

Литература / References

- Burkert, W. 1987: The making of Homer in the sixth century B.C.: rhapsodes versus Stesichoros. In: *Papers on the Amasis Painter and His World*. Malibu, 43—63.
- Demand, N.H. 2011: *The Mediterranean Context of Early Greek History*. Malden (MA)—Oxford.
- Diakonoff, I.M. 1985: [Comment to the series of L.S. Klejn's manuscripts devoted to problems of Homeric studies]. In: L.S. Klejn, *Trudno byt' Klejnom* [*It's Hard to be Klejn*]. Saint Petersburg, 2010, 427—428.
- Дьяконов, И.М. Отзыв о серии рукописей Л.С. Клейна, посвященных проблемам гомероведения. В кн.: *Л.С. Клейн, Трудно быть Клейном*. СПб., 2010, 427—428.
- Diakonoff, I.M. 1987: [Hittites and location of Troy (A propos of L.S. Klejn's paper)]. *Narody Azii i Afriki* [*Peoples of Asia and Africa*] 2, 209—211.
- Дьяконов, И.М. Местоположение Трои и хетты (По поводу работы Л.С. Клейна). *НАА* 2, 209—211.
- Galanakis, Y., Wilkinson, T. and Bennet, J. (eds). 2014: *ΑΘΥΡΜΑΤΑ. Critical Essays on the Archaeology of the Eastern Mediterranean in Honour of E. Susan Sherratt*. Oxford.
- Klejn, L.S. 1984a: [Is Troy found?]. In: *Tezisy Vsesoyuznoy avtorsko-chitatel'skoy konferentsii VDI* [*Proceedings of All-Union Authors-and-Readers Conference of VDI*]. Moscow, 26—27.
- Клейн, Л.С. Найдена ли Троя? В сб.: *Тезисы Всесоюзной авторско-читательской конференции ВДИ*. М., 26—27.
- Klejn, L.S. 1984b: [Correlation of names in Iliad]. In: *Tezisy докладов soveshchaniya «Kompleksnye metody v izuchenii istorii s drevneyshikh vremen do nashikh dney», fevral' 1985 g.* [*Proceedings of the Conference «The Multidisciplinary Methods in the Studies of History from the Ancient Times to the Present, February 1985*]. Moscow, 122—123.

- Клейн, Л.С. Корреляция имен в «Илиаде». В сб.: *Тезисы докладов совещания «Комплексные методы в изучении истории с древнейших времен до наших дней», февраль 1985 г.* М., 122–123.
- Klejn, L.S. 1986a: [Ilios and Troy (Concerning the sources and formation of Homeric epic)]. *Narody Azii i Afriki [Peoples of Asia and Africa]* 4, 86–116.
- Клейн, Л.С. Илион и Троя (К характеристике источников и формирования гомеровского эпоса). *НАА* 4, 86–116.
- Klejn, L.S. 1986b: [The sceptic commentary to the beginning of European history (On the mythical nature of the Trojan war)]. *Znanie – sila [Knowledge Is Power]* 3, 41–44.
- Клейн, Л.С. Скептический комментарий к началу европейской истории [О мифичности Троянской войны]. *Знание – сила*, 3, 41–44.
- Klejn, L.S. 1986c: [Who conquered in Iliad?] *Znanie – sila [Knowledge Is Power]* 7, 43–45.
- Клейн, Л.С. Кто победил в «Илиаде»? *Знание – сила*, 7, 43–45.
- Klejn, L.S. 1994: *Besplotnye geroi. Proiskhozhdenie obrazov «Iliady» [Incorporeal Heroes. The Origins of Images of Iliad] Бесплотные герои. Происхождение образов «Илиады»*. Saint Petersburg.
- Клейн, Л.С. *Бесплотные герои. Происхождение образов «Илиады»*. СПб.
- Klejn, L.S. 1998: *Anatomiya «Iliady» [Anatomy of Iliad]*. Saint Petersburg.
- Клейн, Л.С. *Анатомия «Илиады»*. СПб.
- Klejn, L.S. 2000: [Catalogue of Ships: Structure and stratigraphy]. *Stratum plus* 3, 17–51.
- Клейн, Л.С. Каталог кораблей: Структура и стратиграфия. *Stratum plus* 3, 17–51.
- Klejn, L.S. 2012: *Incorporeal Heroes: The Origins of Homeric Images*. Newcastle.
- Klejn, L.S. 2014: *Rasshifrovannaya «Iliada» [Iliad deciphered]*. Saint Petersburg.
- Клейн, Л.С. *Расшифрованная «Илиада»*. СПб.
- Nagy, G. 1979: *The Best of the Achaeans: Concepts of the Hero in Archaic Greek Poetry*. Baltimore—London.
- Nagy, G. 1990: *Greek Mythology and Poetics*. Ithaca (NY)—London.
- Nagy, G. 1997: The Shield of Achilles: ends of the Iliad and the beginnings of the polis. In: S. Langdon (ed.), *New Light on a Dark Age: Exploring the Culture of Geometric Greece*. Columbia (MO)—London, 194–207.
- Nagy, G. 2002: *Grecheskaya mifologiya i poetika [Greek Mythology and Poetics]*. Transl. by N.P. Grintser. Moscow.
- Надь, Г. *Греческая мифология и поэтика*. Пер с англ. Н.П. Гринцера. М.
- Sherratt, S., Bennet, J. (eds) 2017: *Archaeology and Homeric epic*. (Sheffield Studies in Aegean Archaeology). Oxford—Philadelphia.
- Snodgrass, A.M. 1998: *Homer and the Artists: Text and Picture in Early Greek Art*. Cambridge—New York.
- West, M. 1988. The rise of the Greek epic. *Journal of Hellenic Studies* 108, 151–172.

Lev S. Klejn,
Saint Petersburg, Russia
E-mail: lsklejn@gmail.com

Л.С. Клейн,
доктор исторических наук, профессор
Санкт-Петербург, Россия